

ТВОЯ

A romantic couple is shown in a close embrace. The woman, on the left, is wearing a white, intricately detailed lace dress and has her eyes closed, looking upwards. The man, on the right, is shirtless and has a beard; he is looking down at her with a gentle expression. They are positioned in front of a dark, starry background featuring a large, detailed full moon. To the right, there are streaks of light and a hint of a futuristic or architectural structure with red and blue lighting. The overall mood is intimate and dreamlike.

Марина Кистяева

Марина Анатольевна Кистяева

Твоя

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63185008
Твоя / Марина Кистяева: Авторское; 2020*

Аннотация

На что один брат способен ради другого? На всё. И чуть больше. Он хотел её для брата. Отвлечь... А оказался на грани. Ревности. Собственнических чувств. Где всё по-настоящему. Остро. Больно. Откровенно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Марина Кистяева

Твоя

Глава 1

Дамир отшвырнул газету и ударил раскрытой ладонью по столу.

– Твою мать!

Мужчина рычал, более не сдерживаясь.

Грудь разрывало, казалось, ещё пару секунд, и он выпустит ярость наружу и разнесет к херам собачьим весь кабинет.

Оттолкнувшись от стола с такой силой, что кресло проехало до стены и едва не врезалось в неё, Дамир порывисто поднялся на ноги и подошёл к панорамному окну.

Город готовился ко сну. Или к веселью. Смотря кто ты, сколько тебе лет, и каковы твои предпочтения.

Огни, огни и ещё раз огни.

Бесконечно яркие и раздражающие.

Многие люди, особенно впервые попадающие к нему в офис, неизменно пытались подойти к окну и увидеть простирающуюся красоту. Она завораживала, никто и не спорит. А в какой момент сам Дамир перестал её замечать?

– Статья направлена против тебя.

– Знаю.

Дамир завел руки за спину. Главное сейчас не сорваться и не позвонить в паршивую газетенку. Нет, не в газетенку, а повыше. Одному из тех, кто улыбается ему в лицо и жмет руку. И отдать приказ. Именно приказ, а не просьбу. Чтобы завтра же эту газетенку прикрыли, а журналистка, написавшая статью, больше нигде в городе не нашла работу ни в одном уважающем себя медиа.

Вопрос заключался в другом – журналистка выполняла заказ. И только.

– Очередная... Завтра будет ещё.

– И это я тоже знаю. Суки не успокоятся никак. Нарываются...

– Дамир, не стоит. Они только и ждут, когда ты сорвешься.

Дамир прищурился. А, может, взять и сорваться? Скинуть с себя налет цивилизованности и проучить кого-нибудь? Первого, кто попадется? Чтобы неповадно было?

– Что говорят врачи из Иерусалима?

– Готовы к операции. Но...

– Никаких гарантий, – ядовито закончил Дамир. Ярость разрывала грудную клетку, норовя окончательно снять с него маску спокойствия, которую он нацепил год назад.

– Что думаешь по этому поводу?

– Пока ничего. Каждый перелет для Булата дается тяжело. Он посылает сам знаешь куда всех врачей, и любые разговоры про ещё одну операцию воспринимает все более неадек-

ватно.

– Дамир...

– Слушай, – мужчина обернулся и посмотрел на собеседника, сводя брови на переносице. – Ты что-то говорил про ведьму.

Максим если и удивился, не показал вида. Лишь немного скривил уголок губы.

– Ты сейчас серьезно?

– Абсолютно.

– Ты же меня на хер послал.

– Послал. Но я хочу привезти её в дом. Пусть поработает с Булатом. Она же молоденькая, да?

Начальник охраны и по совместительству единственный человек, кроме брата, которому Дамир безоговорочно доверял, подался вперед, положил руки на стол, соединив их в замок.

– Дамир, плохая идея. Девочка была искренней, а по блеску в твоих глазах я уже знаю, что ты задумал.

– А интересно, о чем думала она, выходя на тебя и предлагая помощь? Ведьма она потомственная. Ну-ну. После какого сезона в телешоу она в себе открыла дар врачевательницы?

– Понятия не имею.

– Неужели? Не проверил?

– Проверил.

Дамир слегка напрягся. Что-то в фигуре или в глазах без-

опасника насторожило его.

– И?..

– Дамир, не трогай девочку.

– С чего бы?

– Ты не веришь во всю эту канитель...

– А ты веришь?

– Нет.

– А что тогда?

Макс не ответил сразу. Этих секунд хватило, чтобы Дамир принял решение:

– Давай мне её сюда. Жду через час.

Сказал так, что даже Макс не поспел пойти против.

* * *

Дамир даже не сомневался, что она придет.

После того, как его брат попал в аварию, и многочисленные врачи развели руками: мол, сделали всё, что можно и нельзя – тоже, к Дамиру вереницей потянулись шарлатаны и те, кто решил поживиться за их счет.

Ожидаемо.

Предсказуемо.

И как постыло.

До омерзения.

Дамир Шаитов не верил никому.

И той девочке, которую должен привезти Макс, и о кото-

рой он рассказал ему как бы ненароком накануне, он также не доверял.

Но Булат... С ним что-то надо делать. Парень впадал в отчаяние. Депрессия зашкаливала. Дамир сделал всё, чтобы изолировать его от негатива, но когда все вокруг только наседають, бросают, сложно сохранить оптимизм.

Кулаки мужчины сжались произвольно. Увидит Ингу – задушит собственноручно. Эта змея чувствовала, что лучше сейчас не попадаться на пути Шаитова, и улетела в теплые края. Хорошо, что хотя бы одна. Если бы с новоиспеченным любовником...

– Не трогай её, – сказал Булат, отворачиваясь от брата и скрывая боль в глазах. Он бы сжал руки в кулаки. Да не мог...

– Почему? – Дамир готов был лично побеседовать с Ингой. Догнать зарвавшуюся девицу и объяснить, что бросать жениха, попавшего в тяжелую жизненную ситуацию – временную!!! – не следует. Чревато последствиями.

– Ты, правда, думаешь, что она мне потом будет нужна? – неожиданно заявил Булат, и вот тогда Дамир понял, что с братом не всё так просто. Что он, несмотря ни на что, не сдаётся. – Зачем? Отвернулась сразу же... Вильнула задницей. Пусть уходит. Валит! Я... – сглотнул, злобно посмотрев на Дамира. – Я запрещаю тебе с ней встречаться. Узнаю – не прощу. Со своими женщинами я сам разберусь. Ещё в состоянии.

Дамир не пошел поперек желаний Булата. Но пару раз в нужных кругах обронил фразу, что Инга нежеланная гостья. Её исключили.

Безоговорочно.

Он видеть эту тварь не хотел. Руки потянутся к её шее.

Булат всё же надломился из-за её ухода. Нужна встряска. Иначе ни на какую операцию не полетит.

Пусть рядом с ним будет молоденькая девочка.

Если, конечно, она окажется красивой.

Если Дамир наймет профессиональную медсестру, заплатит ей за «слабость передка», Булат сразу почувствует подставу. Замкнется сильнее. На него затаит обиду.

А Булат – это всё, что у него есть.

И чтобы поставить брата на ноги, вернуть его к полноценной жизни, он пойдет на всё.

Надо – и даже больше...

Дамир посмотрел на брошенную газету. Суки! Никак всё не успокоятся. Прошел год с момента трагедии, а они продолжают смаковать. Ещё бы! Сами Шаитовы дали повод! И какой!

Дамир готов был придушить лично каждого, кто отрывал рот в сторону Булата. И душил... Мужчина усмехнулся. Ну да, после трагедии он тоже малость побуянил. Кто бы удержался.

Но Шаитовым все прощали. Не могли не простить.

Дамир посмотрел на часы-скелетоны. Где носит Макса?

Час уже прошел.

Затея с ведьмой или, как они себя любили называть по ТВ, ворожеей, приобретала более конкретные очертания. Подобные особы любят деньги. Особенно молоденькие. Макс называл её девочкой. Значит, соплюшка. Да и любая взрослая прожжённая тетка не сунулась бы к нему, зная, чем обернется подобная авантюра.

Особенно сейчас, когда страсти вокруг их семьи достигли апогея, и Дамир снова терял терпение.

Он сел за стол. Постучал нетерпеливо пальцами по столешнице.

Макс редко опаздывал.

Он уже собирался звонить безопаснику. Какого лешего он медлит? Или ведьма решила заднюю дать? Вряд ли. Но если так, найдут другую.

Дамир зацепился за эту мысль. А что? Отчаявшийся старший брат решается на крайние меры. Когда официальная медицина оказывается бессильной, в ход идут народные средства.

Офис опустел. Все работники, в том числе и личный помощник, ушли домой. Только охрана осталась.

Макс, уходя, плотно дверь не прикрыл. Дамир услышал его шаги. И шаги той, за которой безопасник ездил.

Согласилась, значит, дуреха.

Темные глаза Дамира зло вспыхнули.

Он ненавидел алчность. Ненавидел продажность. Но каж-

дый играет в свои игры.

Он.

Она.

Все.

Макс предварительно постучал в дверной косяк, давая понять, что они пришли. Да плевать... Неужели он подумал, что Дамир будет напрягаться перед встречей с этой?.. Он не знал её имя, а мысленные эпитеты, которыми уже окрестил, не делали ей чести. Ему, кстати, тоже. Но Дамиру Шаитову с раннего детства было безразлично мнение окружающих. Это естественно. Когда ты рос в семье, где деньги лились рекой, а власть и влияние подавались к завтраку, на многие вещи и обстоятельства смотришь иначе. Безразлично. Обыденно.

С годами только матереешь.

Дамир никак не отреагировал на стук Макса, откатился назад на кресле, скрестив руки на груди.

Что ж... Он готов посмотреть на ведьму.

Максим, как истинный джентльмен, пропустил гостью вперед.

Она вошла.

Спокойно. Не торопясь. Точно время не отсчитало первый час ночи.

Дамиру хватило одного взгляда на неё.

И ярость запылала в груди с удвоенной силой.

Он не ошибся – ведьмочка оказалась молоденькой. Лет двадцать. Двадцать два от силы. Это было единственным её

неотъемлемым преимуществом.

Всё, что шло дальше, было в глазах Дамира чистым расчетом.

Она идеально подготовилась для встречи с ним. Как ещё объяснить образ невинной девы в столь поздний час?

Миниатюрная, стройная. В светло-коричневом платье ниже колен, подчеркивающим её грудь и струящемся по бедрам, создающем общий образ легкости и невинности. Всё прикрыто, без пошлости. Идеально. На маленьких ступнях сандалии. Хорошо, что хотя бы не балетки.

Волосы темно-русые, даже больше к каштановому. Конечно же, длинные, как и полагается сейчас. Наращённые или свои так отрастила? Чуть выются, струясь по плечам и спине.

Миловидное личико совсем лишено косметики. Пухлые губы, высокие скулы, пушистые ресницы. Глаза глубокие, бездонные. Брови аккуратные. Надо будет проверить, сколько она потратила на косметолога, наверняка и другие ребята из индустрии красоты поработали над безупречным образом невинности.

Чертова кукла!

Дамира, несмотря ни на что, повело. Где-то в глубине души что-то вспыхнуло, сдетонировало.

Красивая... Нереально просто.

Если бы увидел где-то на улице, остановился бы. Да, как в тех бульварных книжонках, рассказывающих о том, как проезжающий мимо миллионер видит на остановке одинокую

красавицу и сразу же влюбляется. Сажает её в свой кабриолет и увозит на виллу, утопающую в зелени.

Маленькая поправка: Шаитовы имели миллиардное состояние. И давно не верили в случайности.

Трагедия с Булатом – тому доказательство.

– Дамир, вот девушка, о которой я говорил, – голос Макса выдернул его из поволоки легкого наваждения, куда он погружался, разглядывая девушку.

Что-то в ней было.

Притягательное.

Дамир скривил губы. Переработал, мужик, раз уже готов видеть в каждой встречной авантюристке нежность и невинность.

– Я понял, – не смягчая голоса, сказал он, ещё раз прохаживаясь по ней циничным взглядом. – Итак, ты ведьма. Или ворожея. Приму любую интерпретацию. Не суть. У тебя ко мне разговор. Я готов выслушать и обсудить детали.

Девушка едва заметно вздрогнула и нахмурила.

– Меня зовут Аня, – негромко проговорила она.

Голос тоже приятный. Нежный.

По спине Дамира прошла предвкушающая волна.

Он хотел услышать, как эта девочка стонет, когда кончает.

Прежде чем, она ляжет под Булата, или начнет удовлетворять брата всеми видимыми и невидимыми способами, он сам её попробует. Непременно. Узнает, так ли бархатиста белоснежная кожа, как кажется на первый взгляд. Наматает во-

лосы на кулак, когда поставит её на колени...

– Что ж. Приятно познакомиться, А-няня, – он намеренно растянул её имя, давая понять, что именно думает и про неё, и про их знакомство.

Максим, стоящий за спиной девушки, тоже усмехнулся и покачал головой. Он прекрасно знал Дамира. Умел считать эмоции малознакомых людей, что говорить про того, с кем был многие годы рядом.

– Дамир, я, пожалуй, выйду, если ты не возражаешь.

– Конечно, иди.

Максим снова покачал головой и покинул кабинет, на этот раз плотно прикрыв за собой дверь.

В помещении воцарилась тишина. Многие назвали бы её давящей. Дамир никогда не пытался облегчить жизнь тем, кто приходил к нему. Раз пришли, будьте готовы вести диалог или соответствовать заданным требованиям.

Гостя немного растерялась. После того, как вышел Макс, её уверенности поубавилось. Девушка сильнее сжала небольшую сумочку, что держала в руках. Переступила с ноги на ногу. Губы поджала, пытаюсь собраться с духом. Её метания совершенно не тронули Дамира.

Он ей попросту не верил.

Помогать начинать разговор тоже не собирался. Пришла сама, вот пусть сама и выкручивается. Заодно он её просканирует, прикинет, чего ожидать от этой крали в дальнейшем.

Девушка кашлянула и, видимо, собравшись с духом, сразу

перешла к делу:

– Я могу помочь вашему брату.

Дамир сильнее скривил губы.

– Слышал.

– Вы зря иронизируете.

– Неужели?

– Я потомственная...

Он вскинул руку, останавливая её речь.

– Давай ты всю эту магическую чушь побережешь для телевидения или для тех, кто готов верить в сказки и всякую паранормальную ересь. Мне о ней говорить не надо.

Аня выпрямила спину и сильнее вцепилась в сумочку, да-же костяшки на пальчиках, которые не украшало ни одно кольцо, побледнели.

Кстати, то, что девочка без украшений, тоже навевало мысли о её подготовленности. Насколько Дамир успел заметить, ведьмы и всякие потомственные колдуны увешивали себя разного рода артефактами, амулетами и прочей ерун-дой, продающейся в специализированных лавках.

Здесь же чистота и непорочность.

Украшением выступала сама ведьмочка.

– Хорошо. Не буду.

Надо же... Ещё и покладистая.

– Говори более конкретно свои условия. Будем договариваться, – грубовато бросил Дамир и демонстративно по-смотрел на часы. Да, он хотел попасть домой. За последние

несколько суток спал урывками, в офисе. Булата опять же не видел. Он тоже не железный, хотя кто-то и считал его нестигаемым.

Ведьма едва заметно улыбнулась. Жаль, что стояла далеко, и он не мог рассмотреть её глаза. Зеленые линзы? Чтобы окончательно соответствовать образу.

– Мои условия просты, – её голос звучал глухо. Обычно так говорят люди, которые вынуждены вести беседы. – Как сказала раньше, я в состоянии помочь Булату. Вы не верите. Я готова продемонстрировать свои способности. Сегодня. Или завтра. Как вам удобно. Вы допустите меня до брата, и, если после встречи со мной ему станет легче, допустим, уйдут боли из нижних конечностей или поясницы, вы сами решаете, продолжаю я работу или нет.

Чертова кукла отлично подготовилась.

– И если я решаю, что тыходишь Булату, то...

– Вы на мне женитесь.

Глава 2

Если бы разговор не касался Булата, Дамир непременно рассмеялся бы. В голос, откинув голову назад.

Но за последний год он смеялся всё реже. Больше злился и уничтожал зарвавшихся мудаков и вот таких дур, возомнивших себя очень умными и хитрыми. Решившими, что семейство Шаитовых ослабло, и ими можно манипулировать.

Дамир снова поднялся.

Девочка-Аня сразу сделала шаг назад. Вот это правильно. Инстинкты у ведьмы ещё сохранились. Природа не скупилась, когда закладывала данные для Дамира. Рост метр девяносто. Широкий в плечах. Плюс он регулярно занимался боксом. Любовницы пищали от восторга, когда он раздевался. Дамы, которые не имели возможности попасть к нему в постель, задерживали взгляд на его фигуре чуть дольше, чем того требовали приличия. Пиджак Дамир давно снял, рукава рубашки закатал.

Так что да, выглядел он впечатляюще.

В данный же момент – угрожающе.

И не скрывал своих эмоций.

Он выдвинулся в сторону ночной гости. Шаг за шагом приближаясь к ней, подавляя своим ростом и комплекцией. Девочка стушевалась. Потому что по мере того, как он двигался на неё, она отступала. Направление она выбрала

неверное – не к двери, а куда-то в сторону. Не прошла и метра, как на её пути оказалось кресло.

Девушка ойкнула, быстро обернулась, а потом совершила ещё одну ошибку.

Роковую.

Вместо того, чтобы подобрать полы платья и нестись от Дамира куда подальше, к лифту, по лестнице вниз, она двинулась дальше в сторону дивана.

Чтобы через два шага натолкнуться на его сиденье.

А тут и сам Дамир подоспел.

Он лишь слегка толкнул её в плечо. Этого оказалось достаточно, чтобы ведьма упала на диван, испуганно распахнув глаза.

Дамир навис над ней, расставив руки по обе стороны от её плеч, уперев их в мягкую кожу офисной мебели. Его дыхание было ровным, он полностью контролировал себя, несмотря на то, что руки чесались от того, как хотелось сомкнуть пальцы на шее очаровательной дряни и сжимать до тех пор, пока она ни попросит о пощаде. А потом швырнуть её на пол и всё же намотать красивые шелковистые пряди на кулак, расстегнуть ширинку и выпустить наружу член, который странным образом уже реагировал на ведьму. Уже был готов ворваться в её сладкий ротик с пухлыми губками, которые она не забыла наигранно испуганно приоткрыть, явно приглашая ими воспользоваться.

Его основательно крыло. Не то от дикой усталости, что

охватила тело, трансформируясь в сексуальную энергию, стремящуюся вырваться на свободу, освободить напряжение, сковывающее мышцы, не то от ярости, неутихающей на протяжении последних часов.

Поэтому он не собирался щепетильничать.

– Жениться? На тебе? – он не говорил, выплевывал. Одно слово за другим, прекрасно осознавая, какой эффект производит на девушку. Глаза у неё оказались не зелеными, а голубыми. Сейчас в них плескался настоящий, ничем не прикрытый страх, но Шаитову на него было откровенно наплевать.

Девочка не маленькая. Её никто в его офис насильно не тянул.

Сама пришла.

Сама предложила.

– Пойдите... – она выставила вперед руку, упираясь ему в грудь.

Дамир медленно покачал головой, не замечая, как его верхняя губа угрожающе дернулась.

– Чего ждать? Ты у нас вон какая шустрая. Пришла и сразу себя в жены предлагаешь... Как же я приму предложение, не попробовав тебя!

Он продолжал опускаться, поставив одно колено на край дивана, чтобы удобнее было. Предпочел бы поставить его между раскинутых ног ведьмы, но та вовремя их сжала. Девушка дышала тяжело, и в какой-то момент ему даже начало

казаться, что её страх не наигранный.

– Дамир, вы всё неправильно поняли! Если вы... Вам не надо... Пустите! Я уйду! Сейчас же уйду! – она начала паниковать. Глаза распахнулись ещё шире, рука, упирающаяся ему в грудь, давила сильнее, едва ощутимо задевая ноготками ткань, невольно провоцируя Дамира на более откровенные ассоциации.

Под ним лежала дикая кошка, любящая поцарапать? Так ноготки он ей укоротит! Непременно.

– Неправильно? Неужели...

– Да! Пустите! – она повысила голос, задержавшись, пытаюсь сползти ниже и проскользнуть под его рукой.

Краем глаза Дамир заметил, как задралось её платье, оголив красивые округлые колени.

Что ему стоит развести эти колени в стороны и ворваться в её лоно, разорвав кружевные трусики? Скинуть напряжение? А заодно и показать ведьме, что шутить с ним опасно для здоровья. Крылья носа раздулись, в груди зажгло. Ещё пара секунд, и Дамир окончательно слетит с катушек.

– Значит, так... Даю тебе ровно минуту, чтобы ты убралась из моего офиса и больше никогда не появлялась на горизонте. Нигде. Никогда. Услышу о тебе в ближайшее время или даже увижу по телевизору, станешь для меня нечаянно раздражающим фактором, всё. Я тебя найду. И вспомню твою нелепую попытку манипулировать здоровьем Булата.

Она продолжала сползать, пришлось надавить рукой ей на

плечо.

Ведьма мгновенно замерла.

– Ты меня слышала?

Её губы дрожали, когда она выдыхала:

– Да.

Он медлил. Не отпускал её. Сам не понимал почему.

То ли от чарующего, легкого, едва ощутимого, невероятно приятного запаха, идущего от её кожи и волос, что наполнял его легкие, проникал в кровь. То ли ещё от чего-то. Ему нравилось нависать над ней. Видеть, как трепещут реснички. Как пульсирует жилка на шее.

Он обязательно проведет по ней языком... Попробует её на вкус.

– Хотя знаешь... Я передумал, – Дамир оттолкнулся от спинки дивана и выпрямился, но колена с сиденья не убрал.

Их тела по-прежнему находились в опасной, будоражащей близости друг от друга.

– Тебе уходить не стоит. Продолжим разговор. Но теперь я озвучу свои условия, девочка-Аня.

– Отойдите от меня, – выдохнула она.

– Зачем? По-моему, прекрасная... позиция для переговоров!

– Нет! – уже закричала ведьма, сильнее занервничав. Он сбил её планы, и ей это не нравилось.

Зато нравилось ему.

– Почему же снова нет? – оскалился он, ведя коленом вы-

ше, почти соприкасаясь с её телом. Их разделяли несколько сантиметров и одежда. От своей он готов был избавиться прямо сейчас.

– Потому что... – внезапно она протяжно выдохнула, на мгновение прикрыв свои изумительные глазки, лишив его прекрасного вида. Впрочем, распахнула их она тут же. – Я слышала, что вы тяжелый человек, но всё же надеялась, что разговор пройдет легче. Можно вы всё-таки отойдете от меня? Мне сложно сосредоточиться на разговоре, когда вы так... давите.

– А как же ты, милая, за меня замуж-то собралась, раз я на тебя... так давлю?

Дамир не скрывал иронии. Всё происходящее перерастало в плохо режиссированный фарс. Но он собирался его продолжать. Ему внезапно понравилось. Не ожидал от себя ничего подобного. Бывало, женщин запугивал. Вернее, они больше сами пугались, прекрасно осознавая последствия вражды или ссоры с Шаитовым-старшим. Он не церемонился с теми, кто вставал на пути. Ни к чему. Каждый человек знает, во что играет и с кем.

– Не знаю пока...

– Не знаешь? Что, неужели не продумала?

– Прекратите паясничать! – она попыталась перекатиться, но куда там. Дамир снова блокировал её рукой.

– Сидеть, как сидишь, – прорычал Дамир, окончательно теряя терпение. Он не сомневался, его приказа она не ослу-

шается.

Так и произошло.

Снова замерла.

– Вот и славно. В продолжение разговора. Ты красивая девочка. Шикарно играешь роль невинной крошки. Я оценил. Мне понравилось. Поэтому ты подходишь. Я отвезу тебя к Булату. Дальше... Меня пока мало волнует, что ты с ним будешь делать за закрытой дверью, но я хочу, чтобы мой брат пришёл в себя.

По мере того, как он говорил, брови ведьмы медленно начали подниматься кверху.

– Да, милая, именно так. Мне откровенно по херу, ведьма ты, шаманка или кто-то ещё. Мне надо, чтобы у Булата появилось желание бороться. Он впал в депрессию, поэтому твой заход очень даже кстати. Ты появилась в нужное время. Полечишь его... ласково. Я же в свою очередь обеспечу тебя всем необходимым. О сумме договоримся позже.

Девочка-Аня, продолжая делать вид, что крайне удивлена его предложением, всё же умудрилась привстать и почти сесть.

– Вы очень циничны.

– Давай оставим моральные качества каждого из нас в стороне. Ты пришла с предложением. Вот тебе моё. Устраивает? Тогда едем прямо сейчас к нам. Нет – до свидания. Предупреждения по поводу того, чтобы не попадалась на глаза, остаются в силе.

Она не спешила с ответом. Он быстрого согласия и не ждал. Каждая уважающая себя аферистка будет до последнего набивать цену.

– Сейчас ночь...

– И что? Это же не помешало тебе приехать ко мне в первом часу.

Она моргнула. Потом ещё раз. В конечном итоге и вовсе опустила глазки, словно раздумывая.

Дамир терял терпение. И ладно бы только его! Тело остро реагировало на ведьму. Неожиданно, но факт, который игнорировать становилось сложно. Её близость будоражило его.

Голодным Дамир не был. Днем к нему приходила Ольга. Отношения они порвали по её вине. Две недели назад она ему устроила скандал. Закатила истерику, что он мало внимание ей уделяет. Истеричных баб Дамир не терпел. Сразу появлялось желание выставить вон или закрыть чем-то рот. И в данном случае не членом. А скотчем, например. Чтобы перестала нести чушь и претензии, на которые не имела право. Ольга поздно осознала допущенную ошибку. И старательно пыталась ее исправить. Сегодня в том числе. Пришла в офис покладистой и готовой на всё. Заигрывала, обещала себя вести идеально. За две недели она рассчитывала, что он, соскучившись, сам позвонит. Она ошиблась. Он молча наблюдал за её вывертами, потом дождался, когда она подойдет к столу. Разложил быстро, Ольга не сопротивлялась, рассчитывая на примирение. Тщетно. Пусть себя даже не те-

шит напрасной надеждой. Он именно так и сказал, за что был награжден нелицеприятными эпитетами.

Поэтому вдвойне странно, что его член эрегировал, а в яйцах появилась знакомая ломящая тяжесть. Дамир хотел ведьму.

– Едем.

Её согласие не вызывало сомнения. Никакого.

Не для этого приезжала.

Он поставил ногу на пол, сделал полшага назад и протянул руку. Давай, детка, иди к нему.

Аня посмотрела на его руку. Потом на него.

– Я сама. Спасибо.

Дамир иронично приподнял брови кверху. Неужели обиделась? Только почему он ей теперь не верит с удвоенной силой? Та же Ольга была отличной актрисой, думала, что умеет играть в манипуляцию. Но даже она прокалывалась с завидной периодичностью.

Эта же...

Черт с ней!

Главное – Булат.

Если бы Дамира спросили, почему он повез девочку-Аню на ночь глядя к себе в дом, на закрытую территорию, куда даже квадрокоптеры не могли попасть – их сбивали ещё на подлете, он не дал бы внятного ответа. Так чувствовал. Хотел. Шаитов привык доверять инстинктам. При виде ведьмы, что поднималась с дивана и как-то слишком настойчиво и

педантично поправляла платье, они активировались.

Взревели.

Дамир женщин воспринимал ровно. Оценивающе. Одна была красивой. Вторая – сексуально привлекательной. Третья просто вызывала желание её поиметь. Естественно, были и те, с кем он вел бизнес. С некоторыми так же спал. Но всегда четко контролировал эмоции к каждой. Ничего сверхъестественного. Инстинкты дремали. Было приятно, хорошо, крышесносно. С некоторыми хотелось повторить, кого-то сразу забыть и никогда больше не видеть в своем окружении.

Может, в ней реально есть что-то от ведьмовского? Некая аура, притягивающая мужиков?

Что ж. Вполне неплохо. Булат, значит, тоже поведется. Но первым будет он.

* * *

Максим встретил их скептическим взглядом.

– Куда? – он кивнул в сторону притихшей девочки-Ани. Как только они вышли из кабинета, она не проронила ни слова.

Что напрягало Дамира.

– Со мной.

Максим кивнул. Он также проживал на территории Шаитовых в отдельном одноэтажном коттедже. Был по юности женат, но не сложилось. К девочкам относился хорошо, лю-

бил их. Не обижал. Но менял чаще, чем Дамир. У них был договор: на территорию Шаитова только ту привезет, с которой серьезно. А шалав – за домом. У Макса квартира в городе имелась, любовное гнездышко, вот там – пожалуйста.

Дамир внимательно проследил, как Максим смотрит на ведьму. Реакция безопасника удивляла – ни мужского интереса, ни иронии. Скорее, некая забота. Как к младшей сестре, например.

Ведьма успела и Максима очаровать? Убедить его в своих способностях.

Только вот в каких...

Дамир поймал себя на мысли, что в последний год вообще перестал доверять людям. Кто-то открыто пытался воспользоваться трагедией Булата, оказывая давление на Дамира, выискивая в нем слабости, давя на братские чувства. Кто-то неумело льстил. Девочка-Аня была не первой ведуньей на его пути. Как только в газеты просочилась информация о заболевании Булата, целители начали осаждать офис Дамира. Некоторые особо предприимчивые даже под колеса бросались, лишь бы на них обратили внимания и уделили время.

Почему Максим привел именно Анну?

Та стояла на последней ступени, обхватив плечи руками. В платье ночью прохладно.

Черный «Майбах» их уже ожидал. Водитель Дима знал, что хозяин не любит опаздывающих. Если дана информация, что Дамир выходит, значит, машина должна быть у крыльца.

– Пойдем.

Он хотел взять ведьму под локоток, даже протянул руку, но девочка-Аня мотнула головой.

– Спасибо. Я сама.

Обиделась? Надо же... Или характер с ним репетирует? Ну-ну, милая. Давай. Он посмотрит, как она поведет себя, когда они окажутся дома.

На его территории.

Хотя, судя по её уверенному поведению, она уже всё просчитала.

Девушка спустилась с крыльца, подошла к машине. Дима метнулся к Анне, открыл перед ней дверь.

Дамир, приглушенно выругавшись, обогнул машину и занял своё место. Разводить сантименты он не намерен. Не то настроение.

Он не собирался акцентироваться на ведьме. Села? Отлично. Едем дальше.

Мужчина прикрыл глаза. Немного отдохнет. Ехать им сорок минут только потому, что уже ночь, и большинство водителей заслуженно отдыхает.

Несмотря на то, что он принял решение не обращать внимания на девочку-Аню, получалось задуманное с трудом. Она сидела максимально удаленно от него, смотрела в окно. Её позицию он зацепил ещё до того, как они тронулись. Расстояние оказалось не помехой, чтобы легкий аромат её цветочного парфюма осел на его коже, заполнил ноздри, при-

коснулся к губам. Появилась дурная навязчивая идея слизнуть его.

И не только со своей кожи.

Дамир снова выругался. От недосыпа у него едет крыша, и он воспринимает обычную авантюристку слишком рьяно.

Максим поехал за ними. В его же машине находились дополнительные люди из охраны. С недавних пор Шаитов без неё не передвигался. И это удручало.

Сорок минут пролетело быстро. Он успел немного передохнуть. Булат спит уже или мучается бессонницей? Последние месяцы у брата окончательно сдвинулся график, и он больше бодрствовал ночью, предпочитая днем делать вид, что спит. На самом деле, ни хрена он не спал, давал понять, что не желает ни с кем общаться. Никого не хочет видеть. Отдых – лучший предлог.

Автоматические ворота разъехались. С недавних пор освещение притушили. Зато собак начали выпускать. Правда, чуть дальше. Даже если кто и сунет нос в дом Шаитовых, выбраться отсюда будет проблематично.

– Предлагаю тебе прямо сейчас пройти к Булату и продемонстрировать свои способности, – негромко, но разрезая образовавшуюся тишину, опять же, не глядя на ведьму, сказал Дамир.

Если та и напряглась, то ничем не выдала эмоций.

– Хорошо.

Её скупое общение тоже ему не нравилось. В офисе, пока

она рекламировала себя и пыталась навешать регалий, была более разговорчивой.

Дамир посмотрел на ведьму. Черт, он даже мысленно называл её именно так.

– Просто «хорошо»? И всё? Больше никаких условий? Предложений?

Девочка-Аня наконец-то удосужилась обратить на него внимание – повернула голову в его сторону и сдержанно улыбнулась одними губами. Он не мог в полумраке салона рассмотреть её чарующие глаза, но готов был поклясться, что они оставались холодными.

– Про условия мы с вами договорились. Обсудим завтра. Или когда вам будет удобнее.

Дамир нахмурился. Лучше бы она продолжила молчать. Ему категорически не нравился её тон.

Усталый.

– Отлично.

Он вышел из автомобиля, от досады хлопнув дверью. Аня также вышла, не дожидая ни его, ни Диму.

И снова поежилась, незамысловато проведя ладонью по открытому плечу, словно пыталась согреться.

– Прошу в дом.

Они поднялись по лестнице, Дамир учтиво распахнул перед ведьмой дверь, и она вошла, ступая почти бесшумно. Он снова невольно подумал, что девочка-Аня рядом с ним совсем маленькой выглядит. Беззащитной.

Дамир Шаитов любил невысоких, миниатюрных девочек. Ему нравилось, когда партнерша оказывалась физически хрупкой. Какой бы на дворе не был век, мужчина должен чувствовать себя в отношениях главным. В том числе и быть защитником.

Девочка-Аня прошла в фойе. Не осматриваясь по сторонам, не проявляя излишнего любопытства, присущего всем, особенно женщинам, она обернулась и посмотрела на Дамира. Того точно тонким лезвием полоснуло. Нет, не от её взгляда. Она смотрела на него по-прежнему спокойно, с большой долей равнодушия. Это было его личным восприятием, и, чем дольше Дамир находился в обществе ведьмы, тем неадекватнее у него становились реакции.

– Я, к сожалению, не провидица. И не могу предугадать, где расположена комната вашего брата. Проводите? Или дайте мне человека.

Дом спал лишь частично. Из-за того, что Булат теперь бодрствовал по ночам, кухарка и сиделка, а так же два санитара были переведены на ночной режим.

Дамир мог попросить санитара проводить Анну. Но зачем?..

Это его личное.

– Налево по коридору.

Комнату Булата переоборудовали. Данный дом принадлежал Дамиру, Булату пришлось переехать к брату.

Коридор освещался через три точечных светильника. Гла-

за не резало, но и упасть или наткнуться на что-то нереально.

Анна шла уверенно, на шаг впереди него. Гордо выпрямленная спина, слегка колышущиеся волосы. Дамиру чертовски нравилось всё то, что он видел.

И почему-то категорически не нравилось, что он самолично ведет эту ведьму в комнату к брату.

Идиотизм чистой воды. Какое не нравилось? С хера ли?..

Дамир уже разозлился на себя. Сжал губы плотнее.

– Мы пришли.

Он коротко постучался и распахнул дверь, не дожидаясь ответа.

– Булат, у тебя гости.

Он не стал проходить. Мазнул взглядом по комнате, отметив, что Булат в кровати. Читает.

Пропустил вперед ведьму, сделал шаг назад и демонстративно закрыл за собой дверь.

Глава 3

- Где ведьма?
- Ты про Аню?
- Макс...
- Она уехала.
- Даже так...

Они собрались перед завтраком. Ждали Булата. Вернее, его ответа.

В доме Дамира появилась новая традиция. Каждое утро сиделка перед завтраком неизменно отправлялась к Булату. Он, если не делал вид, что спит, говорил, присоединится ли к ним за столом или нет. Обычно случалось второе.

Вот и сегодня. Сиделка появилась и покачала головой.

Дамир едва заметно кивнул в ответ.

Есть не хотелось. Макс тоже отказался, сидел, вторую кружку кофе пил. Именно кружку! Небольшие чашки не для него.

– Завтрак в офис закажем.

Дамир видел, что Максим за ним наблюдает. Даже не скрывает своего интереса. Пытается его считать. Что ж, пусть попробует. И перед своим безопасником он раскрыться не собирался.

Утро выдалось паршивым. Логичное продолжение такой же паршивой ночи.

Дамир, закрывая дверь комнаты брата, задержался. Он не сомневался ни на секунду, что, пройдет максимум минута, и шарлатанка с пылающими щеками вылетит в коридор. Булат в последнее время не церемонился ни с кем. Даже ему грубил.

Дамир терпел. По-другому, никак.

Прошла минута. Вторая. Мужчина напряженно ждал.

Тишина.

Ни звука.

Ни единого чертова звука.

Словно в комнате Булата сейчас не находилась молоденькая незнакомка. Брат не знал про неё ничего. Не знал, с какой целью Дамир доставил её к нему во втором часу ночи! Во втором! Да, бывало, в прошлом братья чудили не по-детски, но с кем не случаются шальные приключения в юности? Дамир попытался справиться с удивлением и злостью, продолжаящей его терзать.

Отлично, он должен радоваться. Правда же?

Ведьма оперативно нашла общий язык с Булатом. Не этого ли он хотел?

Тогда почему его руки сжаты в кулаки?

Дамир заставил себя пройти дальше по коридору, подняться по лестнице к себе. Он даже разделся и встал под душ. Сначала выставил горячий режим, потом убавил едва ли не до холодного. Вода не бодрила, а вот мысли...

Они навязчиво копошились в голове, не желая оставлять

его в покое.

Первое. Надо разобраться с газетчиками. Прикрыть рты особо говорливым. Это не трудно.хлопотно, не более.

Второе. Булату нужна операция. Ещё одна. Врачи готовы его прооперировать хоть завтра, но он категорически оказывался, махнув рукой на собственное здоровье. «Буду инвалидом», – так он сказал ему пару недель назад.

Третье... Ведьма.

Что-то с ней не так. Рука потянулась к паху.

Красивая... Он и ранее подметил что-то магнетическое в ней. Невероятное просто. То, от чего скручивает нутро. Горит в груди. Выжигает, оставляя шрамы.

Что происходило за закрытой дверью брата?

Что...

Дамир не первый раз пробовал взбодрить Булата. Вернуть ему жажду жизни. Первую «девушку» он пригласил спустя месяц после первой операции. Девочка вылетела от брата, как ошпаренная кипятком, при этом матерясь как сапожник. Вторая вышла в слезах.

– Так будет с каждой, Дамир, – грубо бросил Булат, скидывая рабочей рукой с прикроватного столика таблетки и стакан с водой. – Не хочу! Не стоит у меня, понял?!

Он понял.

Как и принял его боль и отчаяние. Про то, что у брата не стоит, Дамир не поверил. Возможно, тот преувеличивал. Но уточнять ни у врачей, ни у Булата не стал.

Женщина же могла не только оседлать или ноги развести. Им природой дано быть нежными и ласковыми. Здесь ручкой провести, там поцеловать. Приласкать ненавязчиво. Даже на лицо забраться, но дать почувствовать мужику, что он может!

Дамир давал четкие инструкции, что делать, как говорить. Бесплезно. Безмозглые куклы не справлялись! Что сложно-го? Что?

А девочка-Аня справилась.

Из комнаты-то не вышла.

Значит, смогла договориться с Булатом.

Как?..

Дамир не слышал ни звуков крушащей мебели, ни криков, ни ругани. Тишина. Оглушающая и отчего-то бьющая по нему. Он должен радоваться за Булата! На то и весь расчет, что ведьма найдет к брату ниточку... Развеет. Вдохнет жажду жизни. Приласкает...

Дамир покачал головой и несильно ударил по стене. У него едет крыша? Ему пора в отпуск? Кстати, отпуск – неплохой вариант. Уехать на неделю с братом, подальше от всех и всего. И как в старые добрые времена на рыбалку махнуть. На природу. Где тишина и никого.

Утром Дамир готовился к допросу ведьмы. В подробностях! Он жаждал знать всё, что произошло между ней и Булатом. От нетерпения он постукивал по столу, не понимая себя и своей реакции.

Жениться она предложила...

Ему, закоренелому холостяку! И ведь была уверена в себе!
В том, что он примет её условия.

Но ничего, деточка, они поиграют по его правилам!

Не получилось. Ведьма уехала. И это было вдвойне странно. Если бы не тотальная загруженность, он бы самолично к ней наведася. Макс адрес знает.

Может, и наведася. К вечеру решит.

Но что-то ему подсказывало, что девочка-Аня сама объявится.

Дамир вошел в кабинет после сложной конференции и сразу же сдернул с себя галстук. Запланировано ещё две встречи. Тут уже можно без формальности. Он успел подойти к столу, когда в кабинет, постучав, заглянула Арина, его личный помощник.

– Дамир Тимурович, был звонок из дома.

– Почему сразу не соединила?

– Вы просили не беспокоить...

– Арина! В следующий раз сразу же сообщашь мне! Поняла?

– Да, Дамир Тимурович, – Арина слегка побледнела и поспешно вышла, прикрыв дверь.

Арина проработала с ним более трех лет. Привлекательная женщина за тридцать, знающая себе цену, как профессионалу. В первую же неделю они расставили акценты: он выбрал её за личностные качества, требовать от неё будет мно-

го, платить, соответственно, хорошо. Она уточнила, что секса между ними не будет. Намекнула, что предпочитает свой пол. Последнее особенно пришлось по душе Дамиру. На работе он предпочитал заниматься делами. Стресс снимать не в перерыве между совещаниями. А если такое желание и появлялось, то он звонил любовнице.

Они хорошо ладили с Ариной. Безупречный секретарь, терпящий его дурной характер за регулярные премии. Они идеально понимали друг друга.

Дамир быстрым шагом подошёл к столу, разблокировал планшет и нажал на видеовызов. Один гудок... второй...

Булат, наконец, ответил:

– Привет. До тебя не дозвонишься. Я уже хотел ехать к тебе.

Сердце Дамира подскочило, он взволнованно нахмурился, окончательно сдерживая с себя галстук.

– Что-то случилось?

– Поговорить надо.

Булат выглядел как обычно. Сидел в инвалидном кресле, одетый во всё черное. Он и раньше предпочитал носить темные тона, сейчас – только черные.

Первое, что бросилось в глаза Дамиру – брат позволил себя побрить. Начисто. Он уже с месяц ходил небритый, лохматый. Волосы спускались ниже плеч, сейчас он их собрал в «хвост». Значит, на самом деле собирался ехать к нему.

– Говори. Слушаю. Или при личной встрече?

Булат нахмурился и здоровой рукой дотронулся до лба. Волновался.

– Дамир... Та девушка, что была у меня ночью... Ты можешь снова пригласить её сегодня вечером?

– Могу.

Дамир сел в кресло и выпрямил спину. Такое ощущение, что прямо в позвоночник вогнали кол. Последний раз такое он испытывал, когда нёсся по городу к месту трагедии, думая, что не успеет, что опоздает на какие-то жалкие минуты. Что не увидит брата живым и уже ничего не сможет принять. Гнал сломя голову, не помня дороги и себя.

Лишь ощущение холода и полнейшего сковывания.

– Пригласи, пожалуйста, – Булат разгладил пальцами морщину на переносице.

– Ты поэтому хотел приехать?

– Да.

– Булат... Ты... как вообще?

– Хорошо.

– Хорошо – слишком неопределенное понятие.

– Я спал, Дамир, – Булат посмотрел прямо в камеру. Серьезно. Без затаенной, глубоко спрятанной обиды. – Без сновидений. Просто уснул, а когда проснулся, почувствовал... Черт, Дамир, я не могу и не знаю, как это объяснить... Мне просто легче и...

Он замолчал, а Дамир откинулся на спинку кресла, не зная, что думать.

Выходило, что девочка-Аня помогла Булату? Только как...

– Я тебя слышал, Булат. Но в офис ты приехать можешь. Погуляем по скверу.

– Нет! – последовал сразу же категоричный ответ. – Не хочу.

И прервал сообщение.

Дамир понимал брата. Когда тебе ещё нет тридцати, ты богат, занимаешься любимым делом, есть хобби-отдушина, жизнь воспринимается нескончаемым везеньем. И очень сложно научиться за год воспринимать её иначе. Булат боец, но надломленный. Бесконечные боли сведут с ума кого угодно. Он отказывался принимать сильные обезболивающие.

– Справлюсь, – вот и весь ответ.

Посидев минут пять, Дамир нажал на внутреннюю связь.

– Да, Дамир Тимурович?

– Арина, отмени все встречи. Я уезжаю.

– Сделаю.

Ни вопросов, ни паузы.

Следующим был Максим.

– Макс, скинь мне адрес Ани.

– Сейчас будет.

Безопасник не сомневался, что Дамир попросит его об этом.

Не прошло и полминуты, как на телефон пришло сообщение. Дамир открыл его. Район он знал. Спальный, очень от-

даленный. Квартиры там покупали те, кто предпочитал существенно сэкономить. Социальное жилье, малометражки. Если Дамир не ошибался, то сиротам как раз там и выдавали жилье. Неужели ведьма относится к последним?

Рука снова потянулась к телефону, чтобы уточнить информацию у Максима. Тот сто процентов уже собрал досье на ведьму. Иначе бы встреча между ними не состоялась. Дамир остановился.

Нет.

Вот нет и всё тут. Он не хотел знать про девочку-Аню ничего. Пока – точно.

Схватив с кресла пиджак, он размашистым шагом направился к выходу. Дальше к собственному лифту и вниз.

Весь путь, что спускался, пытался понять, что происходит именно с ним. Почему сорвался?.. Почему лично едет за ведьмой? Хочет увидеть, как она живет? Чем дышит? Хочет убедиться, что её квартира – сплошной выставочный зал для спиритических сеансов?

Или просто... хочет её увидеть?

Дамир сел за руль, предварительно отпустив Диму. Сегодня он в его услугах больше не нуждается.

Ввел в навигатор точный адрес, запустил маршрут и тронулся.

Ради брата он пойдет на всё. Сделает возможное и невозможное, но поставит его на ноги! Тот снова будет заниматься своим долбаным паркурком. И если бы он пострадал из-

за него! Поскользнулся, упал, не справился. Так нет же...

При воспоминании о том, что произошло, Дамир по-прежнему впадал в едва контролируемую ярость. Не зря как-то раз одна любовница его назвала Бешеным. Объяснила тем, что за шикарным «фасадом», дорогим костюмом, брендовой рубашкой и часами за баснословную сумму скрывается дикарь. Самый настоящий. С бушующими штормящими эмоциями, которые выплескивает в постели и в спортзале. Недаром Дамир увлекается с раннего детства боксом.

Может, он, правда, бешеный?..

Вон и на девочку-Аню отреагировал неадекватно. К авантюристам да путанам сразу же причислил. А может, она от всей души.

Ну-да, и поэтому условием лечения поставила женитьбу. Его!

Резко вывернув руль, Дамир свернул на нужную ему улицу. Немноголюдно, несмотря на ранний вечер. Несколько мамочек прогуливались вокруг детской площадки, кстати, не очень большой и слабо функциональной. Несколько подростков разместились на железной лестнице и мотали от безделья ногами. На скамье у дома сидела одна единственная бабулька. Район новый, сплетницами ещё не обзавелся.

Дамир остановил автомобиль рядом с тротуарной дорожкой напротив подъезда. Заглушил двигатель и вышел. Направился к подъезду, более не глядя ни на кого. Войти не составило труда, Максим вместе с адресом скинул и код от

домофона.

Ведьма жила на втором этаже. Могла видеть его приезд. Или сделает вид, что предвидела его приход?

Поднимался он, перепрыгивая через две ступени, и, когда оказался у двери, учащенное сердцебиение списал на легкую разминку, прекрасно понимая, что обманывает самого себя. С его-то физическими нагрузками.

Дверь перед ним никто не распахнул, поэтому он позвонил.

Тишина. Никто не спешил ему открывать.

Ведьмы нет дома? Всё может быть. Но что-то ему подсказывало, что она дома. Поэтому Дамир нажал на звонок повторно, удерживая.

Послышались торопливые шаги. Сдвинулся глазок, а потом и повернули ключ.

Дверь открыли сразу широко, пропуская его без лишних слов.

– Я так понимаю, меня всё же ждали, да, девочка-Аня?

Ведьма иронично приподняла аккуратные темные брови, и только тогда Дамир смог оценить её внешний вид.

Она принимала ванну. Или уже заканчивала. Волосы наскоро выжаты, не просто влажные, на них поблескивали капельки воды. Чуть выющиеся, они свободно падали на плечи. На грудь. Высокую и аппетитную. На ведьме были домашние серые штаны и растянутый свитер. Намокающий прямо на его глазах...

А вот белья на ведьме, видимо, не было.

Бюстгальтера – так точно.

Потому что соски натянули ткань, заманчиво привлекая к себе внимание.

Акцентируя.

Заставляя его на несколько секунд забыть, зачем он приехал в эту квартиру, и что ему надо от стоящей в стороне девочки.

Домашняя... манящая...

Наверное, сладкая.

Ему не нравилось встречаться с женщинами в их квартирах, он предпочитал на своей территории или на нейтральной. Без лишнего пафоса и ненужной суеты.

Но вид ведьмочки, открывающей ему дверь, внезапно пришелся по душе.

– Девочка-Аня?

– Да.

– Я Анна.

– Ты – ведьма. И девочка-Аня, – он растянул губы в ленивой улыбке и вошел, переступив порожек.

Аня сделала шаг назад, давая ему возможность развернуться в маленькой прихожей. Он прикрыл дверь. Лишние уши и глаза им не нужны.

– Мне непринципиально. Можете меня и так называть.

С языка Дамира едва не сорвалось едкое замечание, что только шлюхам непринципиально, кто и как их называет,

но вовремя сдержался. По сути, Анна не давала повода для оскорбления. Если откинуть прочь его личное предвзятое к ней отношение и её провокационное заявление с женитьбой, она держалась достойно. Отвечала ему неспешно, без заискивания.

Но не зря говорят, что первое впечатление о человеке, пусть и не самое верное, – долгоиграющее. У Дамира оно сложилось ещё до встречи. С тех пор ничего не изменилось.

– Продолжим вчера начатый разговор. Пройти могу?

– Только разуйтесь.

– Естественно...

Дамир скинул мокасины и снова оглядел девочку-Аню. Стоит, хорохорится. Его приход, пусть и был ожидаемым, но явно оказался не вовремя. Ничего, потерпит.

Он же её собирается терпеть.

– Чай? Кофе? Воды?

– Ничего. Давай сразу к делу.

Она повернулась к нему спиной и пошла вглубь узкого коридора. Квартира оказалась двухкомнатной, малогабаритной. Мебели не особо много. Самое необходимое. Удивляло полное отсутствие разного рода безделушек, милых женскому сердцу. Например, Дамир не увидел ни одной плюшевой игрушки. У молодой-то девушки. Почему он подумал именно про мягкие игрушки? Не про драгоценности и элитные шмотки. Не про айфон последней модели. В квартире девочки-Ани подобные мысли казались ему кощунственными. И

это было вдвойне странно.

Они прошли в небольшую гостиную. В комнате из мебели: комод кресло и диван, на стене висела плазма. Дамир прошёл к креслу, Анна сначала хотела присесть на диван, но в какой-то момент передумала и подошла к окну. Никаких плотных штор в пол, только рулонные жалюзи. Ведьмочка уперла руки в подоконник.

Приготовилась?

– Что произошло ночью в комнате Булата?

Он не мог не задать этот вопрос.

Вот не мог и всё!

Звонок брата ещё больше раззадорил Дамира.

На лице ведьмы не дрогнул ни один мускул.

– Ничего.

– Ты сегодня, как я посмотрю, не разговорчива и не приветлива. Вчера более активной была.

– Вчера мне моя идея казалась хорошей... Сегодня – не уверена.

– Даже так?

– Да.

– И что же изменилось?

– Вы.

– Я?

Дамир сделал вид, что крайне удивлен.

– Да, вы.

– И что же со мной не так?

– Я не хочу за вас замуж.

Мля!!!

Да с чего она решила, что он её в ЗАГС поведет?!

Зверь, что жил и до поры до времени дремал в каждом мужчине, несмотря на видимую цивилизованность, пробудился в нем и оскалился. Он не любил, когда посягали на его суверенитет. Все, кто имел дело с Шаитовым, знали: шантажировать его бессмысленно. Он пойдет на всё: извернется, подключит всевозможные ресурсы, но вывернется. И отомстит. Катком пройдет по тому, кто посмел.

А что делать с ведьмой? С её самоуверенностью?

– Передумала? – Дамир подобрался, удерживая себя от внутреннего рычания. Верхняя губа дернулась, точно он хотел оскалиться.

– Нет. Просто не хочу.

Он заметил, как сильнее она сжала пальцами край подоконника. Значит, нервничает. Или боится.

То, что нервничает, его мало волновало. В конце концов, её никто не тянул ввязываться в авантюру. Сама пришла.

А вот то, что она боялась...

Дамир не любил, когда женщины его боялись. Бывало, сталкивался и с подобным. Женщина должна восхищаться, уважать, хотеть, но не испытывать страх. Особенно, в кровати. Он ненавидел мудаков, которые унижали партнерш, били их, понижали самооценку, тем самым возвышая себя. Абыюзеры чертовы.

Но ведьма... Её он щадить не собирался. На что нарываться, то и получит.

Только... Всё равно задевала её реакция на него.

– Тогда, может, всё-таки стоит отказаться от этой идеи? – он решил посмотреть, насколько далеко она готова зайти.

– Вам безразлична судьба Булата? – девочка-Аня умела дерзить, несмотря на испытываемые эмоции.

– Если бы была безразлична, я бы здесь не находился. И тебя вчера не принял бы. Что ты сделала с моим братом?

– Вы повторяетесь, Дамир.

– Слушай, ты...

Он всё же не сдержался. Глядя на ведьму, он испытывал два желания. Первое – сжать её тонкую шею, чтобы она замолчала и не злила его дальше. Второе – подхватить на руки, опустить на диван, сам – сверху, между стройных ножек. Задрать свитер и добраться до красивых, дерзко торчащих сосков. Облизнуть их, сжать, прикусить. А потом и ниже, сдернуть штаны, перевернуть её на живот и ворваться в узкое лоно.

Дамир не сомневался: она будет тугой.

– Это вы меня послушайте, Дамир! – вспылила девочка в ответ. Дамир её задел, кровь прильнула к щекам, и она сама вся напряглась, превратившись в натянутую струну. – Если вы и дальше намерены меня оскорблять или говорить со мной в неуважительном тоне, можете катиться ко всем чертям. Я вас не держу. Вчера я, наивная, думала, что мы всё-

таки сможем договориться. Сейчас, глядя на вас, наблюдая за вами, понимаю: нет. Вы думаете, я не знала, к кому шла? Знала. Прекрасно. Вы жестокий и самоуверенный делец. Вы привыкли мерить людей по своим параметрам. Думаете, я не поняла, какое клеймо вы повесили на меня ночью? Авантюристка и путана, желающая пристроиться на теплое место. Серьезно, Дамир? Вы пришли сейчас ко мне, чтобы предложить некую сумму. Вы ожидаете, что я начну отнекиваться, тем самым якобы набивая себе цену. Ошибаетесь. Я не хочу с вами бороться. Не хочу с вами спорить. Дискутировать. У меня нет на это ни сил, ни возможностей. Булату сегодня легче? Хорошо, я рада за него. На этом всё. Уходите.

Она под конец речи снизила тон, а когда закончила говорить и вовсе провела рукой по лицу.

Дамир прекрасно знал этот жест: так люди делают, не справившись с накатившей усталостью. Если приглядеться, то можно было заметить темные круги, начинающие проявляться под глазами девочки.

Странное.

– Всё сказала? – грубовато бросил он, поднимаясь.

– Да. Провожать не буду. Где дверь – вы знаете.

– А с чего ты решила, что я ухожу?

Он уходить не собирался.

Не от неё...

Поднялся и не спеша выдвинулся к ней. Он сам себе напоминал хищника, загнавшего желанную добычу в капкан. Не

убежать, не выбраться. Дамир и сам не заметил, в какой момент его восприятие полностью сконцентрировалось на девочке-Ане. Только она. Весь мир сдвинулся.

Он встал напротив. Сначала, играясь, положил одну руку на подоконник рядом с ладошкой ведьмы, потом повторил то же и со второй. Девочка-Аня оказалась в ловушке. В непозволительной, дурманящей близости к нему. Он вдохнул и почувствовал, как его легкие наполняет дурманящий цветочный аромат её шампуня и геля для душа. Едва уловимый, пьянящий. От которого всё его нутро обожгло огнем вожделения, терзающий его с первой секунды, как она вошла в кабинет. В своем долбанном легком платье, облипающем бедра при каждом шаге.

– Девочка-Аня, раз ты намереваешься стать моей невестой, а потом и женой, нам необходимо познакомиться поближе, – сказал он, снизив тон до хрипотцы. Нагнул голову, попутно замечая, как затрепетали ее реснички. Как в очаровательных глазках мелькнуло легкое удивление, смятение.

Губы девушки приоткрылись, чтобы возразить.

Не успели.

Дамир впился в них поцелуем.

Глава 4

Она не отвечала.

Чертова кукла...

Дамира потряхивало от нахлынувшего возбуждения, прострелившего каждую клетку тела, скрутившего внутренности в тугой узел и стекающего в пах, отчего яйца заломили с неимоверной силой, как у юнца, который, наконец, добрался до понравившейся девочки. Добрался, а что делать не знает.

Так и с ним. Скольких он целовал? Ласкал отрыто, без стеснения?.. В сексе не может быть запретов – это то кредо, которого он придерживался. Дамир в сексе любил всё. Ценил раскрепощенных партнерш, позволяющих делать то, что ему нравится. Он умел доставлять удовольствием. Хотел ли этого – уже другой вопрос. Но, несомненно, привык, что девушка хоть как-то реагирует на его прикосновения! В большинстве своем, положительно.

А ведьма?..

Она стояла, словно статуя, разрешая себя целовать. Именно разрешала! Как какая-то злая богиня, смиростивившаяся над своим юродивым почитателем. Подпустила к себе, позволила. У Дамира в груди взорвалась яростная комета, разнесшая всё благоразумие в клочья.

– Ведьма! – прорычал он, оторвавшись на секунду от губ, хранивших запах лесных ягод. Его всего потряхивало от на-

пряжения, что с каждой секундой возрастало внутри. Он переставал себя контролировать, терял связь с миром. Никогда раньше ничего подобного не испытывал. Ни к одной девушке. Даже в юности. А тут его вело. От запаха девочки-Ани, от её близости. И от неприступности, черт побери, тоже!

Предложила себя! И что?.. Как она собирается выполнять супружеский долг? Лежа бревном под ним? Дамир даже не заметил, что его мысли постепенно скатываются к замужеству.

Он крепко сжал её влажные волосы. Пушистые... Приятные на ощупь. Как же хотелось их потянуть на себя, развернуть куклу к себе спиной, заставить прогнуться в пояснице. Прижать сильнее. Вдавиться.

Он шалел от неё.

Его губы жадно пили сладость её рта, язык властно пытался проникнуть внутрь, раздвинуть её губы, но тщетно. Аня не пускала. В какой-то момент он потянул волосы сильнее, и она отреагировала. Он не заметил маленького кулака, направленного в его сторону, и когда она саданула ему по шее, зарычал.

Но её не отпустил.

– Дерешься, девочка-Аня?

Он оторвался от неё лишь для того, чтобы заглянуть в омуты глаз. Таких близких, колдовских. С легкой поволокой, и явно не от пробудившегося желания.

– Отпустите меня, – выдохнула она, обдав его теплым ды-

ханием.

– Зачем же? Не вижу причин.

– Пустите, – теперь она уперлась ладонью ему в грудь, не замечая, как царапает ногтями, вызывая в нем ещё большую потребность тотчас овладеть ей. Когда он превратился в одержимого тестостероном маньяка?

– Привыкай, ведьма, ты же за меня замуж собираешься. Или думаешь, что не будешь исполнять супружеский долг?

– Вы...

– Что? – он снова приблизил своё лицо к её. – Брежу?

Ведьма задышала чаще, отчего её грудь при каждом вздохе проскальзывала в опасной близости от его. Ничего... Ничего, придет время, и её сосочки заскользят по его грудной клетке.

– Дамир. Хватит. Правда, – она снова предприняла тщетную попытку сдвинуть его в сторону, вторую руку подняла и накрыла его ладонь, по-прежнему удерживающую её волосы.

Край пуловера сдвинулся, обнажая плечо. Нежно-розовое, с изумительно гладкой... Взгляд Дамира наткнулся на неровные полосы бледно-красноватого оттенка, некоторые побелели сильнее.

– Что это такое? – прорычал он сквозь стиснутые зубы и, не церемонясь, сдернул ворот свитера вниз, максимально оголяя плечо.

– Не смей! – Аня дернулась в его руках и вскрикнула, когда он натянул волосы слишком сильно. Выругавшись, Да-

мир отпустил Аню, в его планы не входило причинять ей боль.

Девушка пошла ещё дальше: она умудрилась проскользнуть мимо его руки, окончательно высвобождая себя из его плена. Дамир позволил – не будет же он гоняться за ней по всей квартире. Хотя и мог бы.

Аня отошла, как она считала, на безопасное расстояние. Сейчас она предстала перед ним беззащитной. Какой-то робкой. И никак не походила на авантюристку, за которую он её принял.

Неужели ошибся?

– Дамир...

– Откуда шрамы, девочка-Аня?

– Я... попала в аварию.

– Врешь.

Её глазки забегали, да и дыхание стало более глубоким.

– Вы очень тяжелый человек.

– Знаю. Со мной будет трудно договариваться.

– Чем дольше с вами общаешься, тем сильнее возникает желание отказаться от первоначального плана, – проговорила она, тщательно взвешивая каждое слово, а ещё, для пущей безопасности, делая шаг назад.

– Но ты не можешь отказаться от него, – Шаитов не спрашивал, он утверждал.

Осознание некой упущенности накрыло его.

Если на минуту поверить во всю эту чуть с шаманством,

заговорами и лечением энергией, и дальше предположить, что девочка на самом деле обладает некой силой, способной исцелять, то он конкретно облажался. Но кто же в здравом уме, привыкший руководствоваться логикой, поверит в мистику и магию?

Это первое.

Второе. Он посмотрел на девочку-Аню. Потом снова обвел взглядом её комнату. Вспомнил, как Максим смотрел на ведьму, как говорил про неё.

И сказал:

– Собирайся.

Аня снова обхватила плечи руками и медленно покачала головой:

– Нет.

– Не спорь. Даю час. Переодевайся и собери всё необходимое. Ты переезжаешь к нам. Ты же этого хотела, девочка-Аня. А там мы снова с тобой поговорим. Уже более обстоятельно. И без эмоций. К тому же, как я понимаю, у тебя в моем доме будет защитник. Даже два. В обиду не дадут.

– Два?

– Булат и начальник охраны. Максима ты знаешь.

Про себя он добавил, что ему срочно нужна информация. Про неё. Про лжеаварию. Почему, в конце концов, его циничный безопасник так лоялен в отношении конкретно этой молодой женщины?

Она, явно обдумывая его слова и стараясь поддерживать

разговор, произнесла:

– Максим хороший человек.

Дамир, сам за собой не замечая, сжал челюсти с такой силой, что зубы неприятно заскрипели. О нем она явно так не думала. Непонятная злость снова всколыхнулась в груди.

Да что ж такое!..

– Вот этот хороший человек за тобой и заедет через час.

– Дамир, я сегодня дежурю. Я не смогу.

Она сказала спокойно, обыденно.

И ему понравилось.

Слышать её мелодичный голос без страха или напряжения.

– Когда освобождаешься?

– В десять.

– Говори адрес. Тогда я заеду.

– Может, Максим...

– Я. Сам.

Она медленно кивнула, явно делая над собой усилие.

– Реабилитационный центр на Вартовой.

Дамир не удивился. Он ожидал услышать нечто подобное.

– Вещи собери. Приготовь всё необходимое, чтобы мы не возвращались к этому разговору.

– Хорошо.

– А вопрос про условия дальнейшего... сотрудничества остается открытым.

Аня сошла с ума.

Иначе её поведение и то, что она надумала сделать, никак не назовешь.

– Ань, ты выглядишь усталой. Может, чайку тебе заварить? Или водички принести?

– Саш, спасибо, ничего не надо. Я уже заканчиваю.

– Вера уснула?

– Да.

– Снова ей читала сказку?

– Не знаю, можно ли назвать «Артемис Фаул» сказкой, – девушка пожала плечами, а потом отвела их назад. Ей бы не помешала горячая ванна с душистой пеной.

И массаж.

И нормальный сон.

И поездка на море...

И...

Аня заставила себя прекратить думать о том, что в её случае недоступно. По крайней мере, в ближайшее время точно.

А на море она обязательно попадет. Когда-нибудь.

Господи, и что только в голову ни придет от недосыпа. Что-то она совсем расклеилась, никуда не годится. Надо собраться. Впереди нелегкая ночь. Ближайшие два часа – безусловно.

Часы на стене показывали без пятнадцати десять.

Ей пора.

Уходить не хотелось. Она бы в центре и ночь провела, но заведующая ясно дала понять, что с её стороны это будет перебором.

Ещё в начале недели Лариса пригласила её к себе.

– Анют, мы благодарны тебе за всё, что ты делаешь, но дальше так продолжаться не может.

Аня поняла её без лишних слов и объяснений.

– Пара часов дежурства. Всё. Выбирай любое время.

Она выбрала с семи до десяти. Сможет уложить малышей.

– И, Аня... Никакой самостоятельности.

Самостоятельностью она больше и не занималась. Наверное, пришло время подумать и о себе, как бы эгоистично это ни звучало.

Саша, волонтер, что также вечерами приходил в центр, поднялся со стула, когда увидел, что она собралась уходить.

– Слушай, Ань, может быть, я тебя провожу?

– Саш, за мной заедут.

Молодой парень нахмурился. Она знала, что нравится ему, и между ними ранее уже происходил разговор, когда она вполне доступно объяснила, что не испытывает к нему ничего, кроме легкой симпатии. Александр был хорошим парнем. Но не для неё. Возможно, познакомившись с ним год назад, она с радостью бы приняла его приглашение и дальнейшие ухаживания.

Не сейчас.

Парень пытался сдерживать разочарование.

– Поклонник?

– Скорее, новый работодатель.

– Расскажешь?

– Саш... Не стоит.

– Аня, – парень подошёл к ней и опустил руку на её плечо. На то самое, израненное. Ане с трудом удалось не шарахнуться и не закричать, чтобы он не смел к ней прикасаться. В последний момент она напредила себе, что рядом Саша. Он не обидит её. Да и она научилась защищаться, по крайней мере, словесно – так точно.

– Да?

– Ты же не ввязалась в какую-нибудь историю?

– Конечно, нет.

И лукавить она тоже научилась, хотя предпочитала думать, что просто не договаривает всей правды.

Так проще.

Саша не спешил отпускать, пытался заглянуть ей в лицо, в глаза, но Аня, продолжая дежурно улыбаться, сняла с плеча его руку и направила к двери. Меньше всего ей хотелось давать повод Шаитову для насмешек. А он появится, если она не будет ожидать его на месте без одной минуты десять.

Анна собрала всю возможную информацию на Шаитовых. Перерыла кипу газетных и интернет-заметок, прочла всё, что только смогла найти.

Решение ей далось непросто.

Но что-то надо было предпринимать. Она оказалась в замкнутом круге, из которого одной ей не выбраться.

Аня подошла к раковине, сполоснула руки и лицо. После ванны она так и не накрасилась. Надо бы, конечно, всё-таки кто бы что ни говорил про бодипозитив и естественную красоту, перед некоторыми людьми лучше появляться накрашенной. И дело не в том, что хочешь понравиться. Чувствуешь себя защищёно. Словно надела на лицо маску. Спряталась.

Пусть Аню никто не преследовал, никого она не боялась, но и обнажаться тоже ни перед кем не хотелось.

Прошло то время...

Аня прибрала волосы в низкий хвост, поправила футболку, накинула на плечи тёплый кардиган. Вчера она замерзла.

Прежде чем выйти из центра, Аня заглянула в детскую и убедилась, что девочки спят. Поправив одеяло у Тани, совсем ещё крохи пяти лет, она приглушила свет и прикрыла за собой дверь.

Ночь только начинается.

Аня вышла на крыльцо и сразу же увидела машину Шаитова-старшего. Н-да, такие железные «монстры» на стоянке скромного реабилитационного центра встречаются крайне редко, если только, когда какой-то новоиспеченный депутат решит заехать в рамках благотворительной акции.

И почему мужчины любят такие большие автомобили с

агрессивными хромированными «мордами»? Аня плохо разбиралась в марках машин, но эта конкретная ей показалась гигантской.

Автомобиль держал Анино внимание ровно до того момента, как водительская дверь открылась, и на землю прыгнул Дамир.

Редко встретишь людей, которым бы так шло данное родителями имя.

Дамиру оно идеально подходило.

Железный...

Полнейшее отсутствие какой-либо мягкости, как в характере, так и во взгляде. Про тело, крепкое, натренированное многочасовыми занятиями – она знала, что Шаитов любил бокс – и вовсе предпочитала не думать. Даже от его фотографий шел некий звериный магнетизм, под который неизменно попадали женщины. Высокий, широкоплечий, хищный. Много ли надо, чтобы женское сердце дрогнуло?

Дрогнуло и Анино. Здесь и сейчас, когда Дамир направился в её сторону.

Правда, немного не по той причине. Не от восторга – точно.

Она невольно выпрямила спину, готовая снова сражаться. Иначе почему-то у них не выходило. Подобное противостояние отнимало много сил, которых и так к вечеру оставалось совсем немного.

И они не восполнялись.

Аня таяла. Старалась крепиться, но получалось у неё откровенно плохо.

Шаитов переоделся. Джинсы, обтягивающие стройные сильные бедра и длинные ноги, черная футболка, подчеркивающая мускулатуру плеч, снова навеяли мысли про его хищную натуру. Каждым шагом он показывал свою силу и непримиримый характер.

Ко всему прочему, Дамир не брился несколько дней, что также делало черты его лица жестче.

И за этого человека ты собралась замуж, Аня? Seriously? Девушка молча спустилась со ступенек. Вчерашний вечер повторялся один в один.

Пока она шла навстречу Шаитову, волнение в груди нарастало. Ей оставалось надеяться, что ни лицом, ни жестом она не покажет, в каком шатком эмоциональном состоянии находится. Через пару дней будет ещё хуже. А ей ещё контактировать с Булатом...

– Ты пунктуальна, – сказал Дамир, останавливаясь в полуметре от неё, сразу же забирая часть личного пространства.

Аня сдержанно улыбнулась. А что ей оставалось делать?

– Спасибо, что заехали.

Брови мужчины сдвинулись на переносице. В общении с ней он всегда хмурился и иронизировал.

– Вещи собрала?

– Да.

– В квартире оставила?

– Да.

Он сдержанно кивнул, явно не настроенный на длинный диалог. Аня не возражала.

Может быть, завтра...

Если Шаитов перевозит её к себе, смысл торопиться? Она хотела бы взять небольшой тайм-аут. Пусть даже до завтрашнего обеда.

– Поехали.

Он кивнул в сторону машины. После чего подождал, пока Аня поравняется с ним.

Как истинный джентльмен, он и дверь открыл. Ох, не любила Аня эти внедорожники. Тем более, такие большие. Хорошо, что она в брюках и сандалиях. А если платье или юбка? Да тут же целая наука нужна, как изящно забраться, а потом ещё и выйти, не показав всем цвет трусиков. Аня мысленно хмыкнула. Стоит ли ей беспокоиться? Она не носит коротких платьев. Все ниже колен или в пол.

Аня поставила ногу на подножку автомобиля, когда почувствовала, как Дамир аккуратно подхватил её чуть выше локтя.

По телу тотчас побежало легкое покалывание.

Аня едва заметно вздрогнула и обернулась.

Последнего не стоило делать.

Мужчина стоял слишком близко. Она, задумавшись о машине, не заметила, как он сместился. Упустила момент.

Зря.

Он едва с ней соприкасался. Его крупное тело за её спиной... У Ани резко скакнул адреналин в крови, отчего её немного повело, и она, не справившись с собой, покачнулась назад.

Её, конечно же, сразу поймали. Вторая мужская рука оплела талию, а над ухом раздалось негромкое:

– Всё в порядке? Ты бледная.

Она прикрыла глаза и медленно кивнула, облизнув пересохшие губы. Надо было хотя бы гигиенической помадой воспользоваться.

– Да...

– Тогда сядь, наконец, женщина. И, черт побери, не провоцируй меня! Не облизывай губы.

Она никак не успела отреагировать, её попросту подняли в воздух и усадили на сидение, после чего резковато захлопнули дверь. Аня даже вздрогнула. Что за?.. Она с недоумением смотрела, как Шаитов огибает машину, распахивает дверь и занимает водительское место.

Аня хотела уже сказать, что ничем не провоцирует его, что у него самого, видимо, все мысли крутятся вокруг ширинки, потом передумала. Ей необходимо сохранить тот минимум сил, что у неё остался. Ссора – не вариант. Совсем.

Поэтому она промолчала.

Мужчина положил руки на руль. Крепкие. Красивые. С немного сбитыми костяшками, что совсем не характерно для бизнесмена его уровня. У Ани закололи подушечки пальцев

— захотелось провести ими по засохшим, застарелым мозолям, ранкам. Пришлось одергивать себя и напоминать, кто рядом с ней.

Дамир помолчал с минуту. Тишина в замкнутом пространстве казалась ещё более угнетающей, давящей. Аня не проронила ни слова, сидела, смотрела в окно.

— Ладно, поехали, — наконец-то сказал мужчина и завел двигатель.

Но прежде чем тронуться с места, Шаитов потянулся назад, достал с заднего сиденья папку и с легкой небрежностью протянул её Ане.

Она уже знала содержимое.

Досье. На неё.

Глава 5

– Булат тебя ждет.

– Это хорошо.

Ожидаемой насмешки не последовало.

– Почему не деньги?

В первые секунды Аня даже не поняла, о чем конкретно Дамир спрашивает.

Она знала, что рано или поздно он задаст вопрос о её условиях.

И всё же оказалась не готовой.

– Деньги многое решают в жизни. Но ваша фамилия – ещё больше. Это моя страховка на старость.

– Слишком рано о старости думаешь.

Она покачала головой.

– О будущем нельзя забывать никогда.

Аня чуть-чуть повернула голову, чтобы видеть собеседника, но сумрак в салоне мешал. Плюс Дамир на неё не смотрел. Наверное, и к лучшему.

Но почему у неё возникло странное чувство, что за эти несколько часов, что они не виделись, что-то изменилось?

Мужчина принял решение, и оно ей не понравится.

И следующие слова оказались тому подтверждением.

– Брак не будет фиктивным.

Ей бы радоваться, что он согласен на её условия, а у неё

холодок пошёл по спине, и она сильнее вжалась в кожаное сиденье.

– Но...

– Это моё условие.

– Вы не в том положении, чтобы диктовать.

– В том, девочка.

– Зачем вам... это?

– А зачем тебе брак со мной?

– Я озвучила причину.

– А я уже ранее сказал тебе, что ты патологическая врунья. И сильно рискуешь, вводя меня в заблуждение. До правды я всё равно доберусь. При желании...

Последняя реплика прозвучала откровенной угрозой. Аня постаралась не акцентировать на ней внимание. Она всё же знала, к кому садится в машину. И во что ввязывается в целом.

– Я вас не обманываю, Дамир. Я не люблю конфликтовать. И мне бы хотелось найти с вами общий язык. По крайней мере...

– Тогда почему не отвечаешь на мои вопросы?

Он даже не удосужился выслушать её!

– Ваш тон.

– И что не так с моим тоном?

– Он заставляет обороняться.

– Даже так...

– Да.

В салоне снова воцарилась давящая тишина.

– Я тебя слышал. Привыкай.

Аня непроизвольно покачала головой.

– И никакого компромисса не предвидится?

– Ты же на него не идешь.

– Я уже к вам пришла. Вчера.

– Переставай мне «выкать». Напрягает.

– Хорошо.

Аня не смогла сдержать вздоха облегчения, когда Дамир остановил железного монстра у подъезда её дома. Прямо на тротуаре.

– Я быстро, – сказала Аня, открывая дверь и вдыхая ночной воздух, дарующий облегчение. Всё-таки находиться с Шаитовым в ограниченном пространстве – то ещё испытание. На самом деле, как с хищником в клетке. Избитое сравнение, но так и есть.

– Я помогу.

Она не успела возразить, как мужчина уже спрыгнул на землю. Чтобы предотвратить хотя бы одну его «помощь» – вдруг он снова окажется галантным и надумает помочь ей выбраться из авто, – Аня поспешно опустила ногу. Неудачно.

Потому что куда-то стала заваливаться. Краем уха девушка слышала приглушенное ругательство, и в следующую секунду почувствовала, как крепкая рука подхватывает её за талию, приподнимая над землей.

– Ты всегда такая неуклюжая? – горячий шепот, в кото-

ром, кстати, не слышалось ни иронии, ни злости, раздался рядом с её ухом.

Аню снова лишили возможности дышать и здраво мыслить.

Почему Шаитов постоянно пытается её схватить? Сжать? Дотронуться...

Аня не хотела его считывать. Его энергетические волны и без считывания били наотмашь, настолько они яркие и насыщенные. Этому мужчине сама природа дала право быть сильнейшим. Вести за собой. Доминировать.

– Не знаю. Просто раньше я не пыталась постоянно от кого-то сбежать, – Аня уперлась руками в мужские плечи, силась оттолкнуть и понимая тщетность своих потуг.

С такого не сладишь.

Аня заставила себя вспомнить, что ей и не надо с ним сражаться. Выходило само собой. Слишком агрессивным Дамир был по своей сути. Неудержимым.

И её ни во что не ставил. Несмотря на все заверения Ани, что ей всё равно, что она к подобному готовилась, все же оказалось обидно. Задевало.

От её заявления ноздри мужчины гневно раздулись, верхняя губа дернулась, словно он пытался сдержать рычание, рвущееся наружу.

Точно хищник.

Запертый в каменных джунглях.

– А зачем бежишь, ведьма? Что-то я тебя не пойму. Пред-

лагаешь супружество, а сама шарахаешься от меня. Как супружеский долг исполнять будешь?

Дамир не спешил её отпускать. Их глаза оказались на одном уровне, его руки, сжимающие её талию, казалось, проникали через одежду и касались её обнаженного тела.

Потому что она чувствовала оглушающий жар в тех местах, где он до неё дотрагивался.

И вообще... Дамир находился слишком близко. Весь он.

– Как-нибудь, – выдохнула она, не найдя ничего более умного для ответа.

– Как-нибудь меня не устроит, девочка-Аня. Надо будет по полной программе.

– Мне кажется, мы слишком рано говорим о супружеском долге, – смущение всё сильнее окатывало её с головы до ног.

Черт побери, когда он устанет держать её на весу? Пусть она и весила немного, но должен же он устать, в конце-то концов!

– Почему же? – его глаза прищурились. В них появился опасный блеск. Предвкушающий.

– Ещё вечером, когда приезжал, ты ни о каком браке и слушать не хотел. Настаивал на деньгах.

– Я и сейчас готов тебе заплатить... Как за Булата, так и за себя.

Разговор с каждой новой репликой уходил не в ту сторону. Аня не любила беседы про секс.

Опасные они...

– За себя? – и всё же она сама невольно продолжала их.
Руки на её талии сжались ещё сильнее.

– Плачу за лечение Булата. И плачу за то, что спишь со мной. Хорошо плачу... На безбедную жизнь хватит.

Мужчина говорил, и его тело напрягалось сильнее. Аня не могла уже не реагировать на волны, исходящие от него. Они оглушали, затягивали её в пучину.

– Мы это уже обсуждали. Нет.

– Почему? Если я женюсь на тебе, тебе всё равно надо будет со мной спать! – прорычал Шаитов, прекратив сдерживаться и снова показывая себя с агрессивной стороны.

– А, может, я рассчитываю, что секс со мной тебе не понравится, и ты переключишься на любовницу?

Господи, что она несёт...

Что они вообще обсуждают!

– О, нет, девочка-Аня, секс с тобой мне понравится.

Ане бы остановиться.

Тормознуть себя и заодно его.

Куда там...

– А если нет? Может, я ничего не умею?

– Научу! – рыкнут Дамир, и тут же прищурился сильнее: – Или ты... девственница?

– Поставь меня на землю!

Аня забилась в его руках, не замечая, как царапается. Ей необходимо освободиться, почувствовать землю под ногами!

– В досье ни слова нет про твоих секс-партнеров, – про-

должал гнуть свою линию Шайтов, пытливо всматриваясь ей в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.